

докл. междунар. науч.-практ. конф. / Пенз. гос. сельскохоз. академия. - Пенза, 2005. – С. 45-47.

5. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2006 году» / Адм. Рост. обл. Ком. по охране окр. среды и природ, ресурсов; под общ. ред. С.М. Назарова, В.М. Остроуховой, М.В. Паращенко. – Ростов н/Д, 2007. – 300 с.

6. Проблема эксплуатационных и аварийных выбросов хлора на очистных сооружениях водопровода / С.Н. Игнатьева, И.А. Денисова, В.В. Гутенев [и др.] // Экология урбанизированных территорий. – 2006. – № 4. – С. 52 - 57.

7. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. – М., 2001.

8. Денисова И.А. Повышение эффективности применения озона в системах обеззараживания природной воды / И.А. Денисова, Е.Н. Гутенева, В.В. Гутенев // Экологические системы и приборы. – 2005. – № 2. – С. 15-17.

9. Бортников Ю.А. Роль диверсификации в реструктуризации эколого-экономической системы региона / Ю.А. Бортников // Проблемы региональной экологии. 2007. – №1. – С. 41-44.

10. Экология Новочеркасска: проблемы, пути решения / Л.М. Родионова, И.А. Богуш, Г.Н. Данилова [и др.]. – Ростов н/Д: изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк. – 2001. – 410с.

11. Ляшенко Н.В. Получение гипохлорита натрия на электростанциях и его возможное применение / И.А. Денисова, В.В. Гутенев, Н.В. Ляшенко // Проблемы региональной экологии. 2006. – № 4. – С. 44-48.

12. Селюков А.В. Применение пероксида водорода в технологии очистки сточных вод / А.В. Селюков, Ю.И. Скурлатов, Ю.П. Козлов // Водоснабжение и санитарная техника. – 1999. – № 12. – С. 25-27.

Н.Н. Евченко, В.П.Губанов¹

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА: СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА

Второе десятилетие нового тысячелетия демонстрирует ускорение интеграционных процессов в мировом экономическом пространстве, выражающееся в росте политического, экономического, торгового, валютного, таможенного, научно-интеллектуального, культурного и информационно-коммуникационного взаимодействия.

¹ **Евченко Наталья Николаевна**, д.э.н., ведущий научный сотрудник СКНИИЭиСП Южного федерального университета; **Губанов Виктор Петрович**, старший преподаватель Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

Согласно прогноза мировой торговли аналитиков банка HSBC до 2025 года, «мировая торговля вырастет на 73% в ближайшие 15 лет, ее объем будет ежегодно расти на 2% до 2015 года, компании будут увеличивать объемы торговли на 3,9% ежегодно для поддержания обозначенных темпов роста, объем внешнеторгового оборота в России вырастет на 129% к 2025 году» [1]. Из прогноза следует, что мировая торговля является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики России, большинства развитых и развивающихся государств. Сравнение же прогнозируемых темпов роста ВВП, объемов производства товаров и услуг некоторых крупных мировых игроков (как, например, стран Европейского союза) свидетельствует, что развитие внешнеторговых процессов опережает динамику внутренних показателей.

Таким образом, в условиях глобализации государства мира, опираясь на политические и экономические возможности, стремятся разработать адекватную стратегию и тактику, провести необходимые внутренние преобразования экономической системы, сформировать эффективную законодательную основу, создать механизмы государственной поддержки предпринимательского сообщества и использования возможностей международного разделения труда, расширения существующих и создания конкурентных преимуществ. В данном контексте следует отметить, что в глобализационных процесса активно участвуют регионы, которые рассматриваются как крупные функционирующие территориально-производственные и услуговые системы отдельных государств, а сами государства выступают как крупные регионы в межрегиональных союзах и блоках.

Присоединение России к ВТО как условие нового международного интеграционного качества, призванное оказать длительное и до конца не прогнозируемое влияние на экономику государства, создает потенциальные возможности расширения доступа средних национальных компаний, большинство из которых работают в субъектах РФ, на внешние рынки. Следовательно, актуализируются задачи формирования политики и системы функционирования российских регионов, нацеленные на создание условий использования возможностей и потенциала глобального территориально-экономического роста, усиления присутствия в нем международной и внешнеэкономической компонент. Для ученых-регионоведов в этой связи возникает задача осмысления категорий, отражающих процесс углубления и расширения глобализации, активизацию международного сотрудничества на региональном уровне, таких как региональная внешнеэкономическая политика, концепция и стратегия региональной внешнеэкономической деятельности (ВЭД), функции и задачи органов управления ВЭД региона и др.

Научные публикации и исследования по данной проблематике свидетельствуют, что и для более чем двадцатилетнего периода становления ВЭД регионов, создания концептуальных и стратегических документов возникают гносеологические вопросы о сути, сущности ВЭД субъектов РФ, которые традиционно рассматриваются как регионы РФ. Так, Линецкий А.Ф. относительно ВЭД регионов РФ считает, что «теоретико-методологические подходы к международному разделе-

нию труда заключаются в полноценной интеграции России в мировую глобализированную экономику *посредством перемещения на региональный уровень большей части внешнеэкономических функций государства*. Далее автор утверждает, что «международное разделение труда (МРТ) – это сосредоточение ресурсов, капитала, труда, усилий отдельных стран и их административно-территориальных образований (регионов) в определенных, наиболее конкурентоспособных на внешних рынках сферах, отраслях хозяйственной деятельности. При этом внутренние потребности в недостающих товарах обеспечиваются посредством внешней торговли, особенностью которой в условиях мировой глобализированной экономики является то, что большая часть внешнеэкономических функций государств перемещается на региональный уровень» [2, с.10,11] (*курсив – авторов статьи*).

В данном случае Линецкий А.Ф., начальник отдела инвестиций и эффективности внешнеэкономической деятельности Министерства экономики и труда Свердловской области, подчеркивает, что в процессе полноценной интеграции в мировую экономику «на региональный уровень перемещается..», а регионы РФ должны, соответственно, выполнять «большую часть внешнеэкономических функций государств» (?!).

Высказанные научные утверждения свидетельствует о критическом уровне некомпетентности автора в понимании сути внешнеэкономических функций государства, закрепленных в нормативных документах, которые ни при каких условиях не могут в своей большей части быть перемещены на региональный уровень управления.

Внеэкономическая деятельность – полноценная сфера национальных интересов, со всеми вытекающими государственными функциями управления ею, включая установление нормативно-правовых условий (законов, подзаконных актов) ведения, контроля, перемещения товаров, услуг, людей и капиталов через государственную границу, налогообложения, представления государства в мировой политической и экономической системе. Поэтому следует четко понимать роль и условия, в которых работают российские регионы в сфере ВЭД. Иначе можно в действительности получить опасные выводы, которые не соответствуют ни теоретическому состоянию, ни практическому опыту деятельности регионов РФ в мировой экономической системе, поскольку далее в автореферате докторской диссертации Линецкий А.Ф. утверждает: «Так, до настоящего времени ведется дискуссия по вопросам активного участия субъектов Федерации в интеграции экономики России в систему мирохозяйственных связей. С одной стороны, регионы могут и должны использовать свое конституционное право, однако, с другой стороны, преследуя свои интересы и самостоятельно развивая внешнеэкономическую деятельность, субъекты Федерации провоцируют угрозу целостности российской национальной экономики [2, с.15]».

На деле, самостоятельная ВЭД регионов России ни при каких условиях не может спровоцировать угрозу целостности российской экономики, по-

скольку регионы РФ существенно ограничены в правах по заключению, исполнению нормативных актов ВЭД; не регулируют никаким образом данную сферу экономики, да и имеют крайне мало механизмов, в сравнении с принятой мировой практикой, направленных на защиту интересов региона в сфере ВЭД, региональных экспортеров и участников ВЭД, иностранных инвесторов. Именно слабая институциональная среда современной России в условиях административной вертикали не позволяет регионам активно выступать в защиту региональных участников ВЭД, создавая им условия деятельности, принятые в мире, которыми пользуются большинство конкурентов.

Напротив, настало время более пристального внимания властей и ученых к проблемам региональной ВЭД, поскольку крайняя степень монопродуктовости российского экспорта, расположенного и растущего в энергосырьевом направлении, его концентрация в узком (до 250 единиц) числе крупнейших российских экспортеров, сосредоточение «экспорта» преимущественно в Москве (третья часть экспорта России из года в год традиционно «экспортируется» из Москвы, что отражает лишь искаженную отчетность местоположения компаний - собственников экспортных товаров), – подчеркивает **кризис управления ВЭД РФ из традиционного центра, отсутствие проработанной концепции включения регионального уровня управления в мирохозяйственные связи, торможение создания назревшей системы, адекватной потенциалу ВЭД и новым экономическим условиям, созданным для участников ВЭД России в связи с участием в международных объединениях, организациях, союзах.**

В фокусе задач реализации возможностей и потенциала «внешнего» развития страны с учетом потребности формирования полноценной системы эффективного и непротиворечивого регулирования сферы ВЭД регионов РФ представляется актуальным дальнейшее развитие *теории региональной внешней торговли и внешних связей*, включая категориальный аппарат ВЭД регионов. Ориентация внимания руководителей регионов РФ на значимость внешнеэкономического фактора социально-экономического развития, разработка набора организационных и управленческих технологий встраивания регионов в международное разделение труда и мирохозяйственные связи определяют заказ практики на согласование ключевых категорий ВЭД регионов. На их основе возможно дальнейшее установление взаимосвязей и взаимозависимостей положений федеральной и региональной внешней политики, порядка и условий их разработки и реализации.

В центре категориального аппарата ВЭД регионов расположена *региональная внешнеэкономическая политика*, которая, как представляется, охватывает субъектно-объектное положение участников ВЭД, определяет задачи формулирования и учета их интересов во внешнеторговой сфере в процессе реализации потенциала международного сотрудничества регионов РФ.

В российской практике порой интересы субъектов ВЭД и регионов в целом не совпадают с интересами Федерации, а механизмов учета интересов региона в ВЭД и урегулирования конфликтов пока не существует. Так, многие регионы России, обладающие конкурентными на мировом рынке природными ресурсами, заинтересованы в углублении степени переработки добываемого сырья, повышении степени добавленной стоимости, создании новых рабочих мест, росте прибыльного регионального бизнеса. При этом экспортеры - крупные российские компании, располагающие необходимыми ресурсами, строят, преимущественно, мощности по добыче природных ресурсов, либо сдают месторождения в концессию иностранным компаниям. Многие регионы согласились бы с предложением, высказанным Янчуковским В.Н. при разработке стратегии ВЭД Иркутской области: «Анализ результатов внешнеэкономической деятельности Иркутской области за последние несколько лет показывает, что область включилась в мировое хозяйство в качестве аутсайдера, поставщика топливно-сырьевых ресурсов и потребителя готовой продукции. В нашем регионе предполагается реализовать несколько новых крупномасштабных проектов в области горного дела, заготовки древесины, добычи газа и его транспортировки и т.д. Большинство из них не рассчитано на то, чтобы сырье перерабатывалось на месте.

Все это не отвечает долгосрочным экономическим интересам области, ни основной цели реформ, которой правительство объявило формирование высокотехнологичного, эффективного и конкурентоспособного хозяйства при опоре на собственный потенциал, использование преимуществ международного разделения труда, освоение новых, прогрессивных технологий производства, имеющихся за рубежом» [3].

Таким образом, долгосрочные экономические интересы регионов РФ, сформулированные в проработанных стратегических документах, должны составлять основу *региональной внешнеэкономической политики*, которая обязана учитываться при формировании национальной стратегии ВЭД. В настоящее время подобных задач не ставится, а механизмы учета интересов региона при реализации проектов ВЭД не разработаны.

Тем не менее, в связи с завершением процесса присоединения России к ВТО, двухлетней вполне успешной деятельностью по запуску механизма Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, формированием Единого экономического пространства (ЕЭП, с января 2012 г.), перспективами будущего Евразийского экономического Союза, кардинально преобразована российская внешнеэкономическая деловая среда.

Создание Таможенного союза означает новый этап евразийской интеграции. «Только в первом полугодии 2011 г. на треть вырос общий товарооборот трех стран. Прогнозируется, что по итогам года он достигнет уровня \$100 млрд, что будет на 13% больше прошлогоднего показателя. Причем наиболее быстро растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Росси-

ей — более чем на 40%. Создаваемый Евразийский экономический союз будет мощным объединением. Совокупный ВВП трех стран составляет почти \$2 трлн, промышленный потенциал оценивается в \$600 млрд, объем выпуска продукции сельского хозяйства — порядка \$112 млрд, а общий потребительский рынок — более 165 млн человек» [4].

Особым фактором влияния на региональное развитие, активизацию внимания и совершенствование управления в сфере ВЭД выступает присоединение России к ВТО, официальное оформление которого происходит в течение 2011-2012 гг. Конкурентоспособность национальной экономики, ее уровень и условия реализации национального внешнеэкономического потенциала существенно зависят от доведения правил ВТО до каждого предприятия и организации, включения механизмов поддержки производителей товаров и услуг, финансирования и страхования международного сотрудничества.

Регионы РФ заметно различаются в понимании необходимости формулирования и выполнения положений региональной внешнеторговой политики, поддержки и взаимодействия с экспортерами, что проявляется в разработке, исполнении набора региональных программ в сфере ВЭД, их финансировании из регионального бюджета; а также в использовании возможностей фондов федеральной поддержки экспорта.

Исследование административной структуры управления (Правительства регионов) показывает, если в регионе нет специализированного структурного подразделения управления ВЭД, либо в процессе оптимизации данное подразделение было объединено с другими управляющими структурами, то *это свидетельствует о снижении уровня значимости и приоритетности международного сотрудничества для регионального уровня управления*. Следовательно, и предприятия данного региона будут менее конкурентоспособны в стратегической глобализационной перспективе.

Таким образом, *региональная внешнеэкономическая политика как категория глобализующейся экономики* отражает интегральные интересы регионов РФ по использованию внешнеэкономического потенциала каждого из них, включая внешнюю торговлю, финансово-инвестиционное, научно-техническое и иное международное сотрудничество. Данная категория объединяет региональные интересы бизнеса, населения и власти, тесно увязанные с внешнеэкономической политикой России, создает основу принятия решений в сфере управления ВЭД на многостороннем поле.

Региональная внешнеэкономическая политика — существенная по значению и роли составная часть внешнеэкономической политики государства, *предопределяющая условия, формы и факторы*, стимулирующие или тормозящие ВЭД субъектов Федерации в части эффективности использования преимуществ международного разделения труда.

Условиями формулирования внятной региональной внешнеэкономической политики являются, во-первых, наличие обоснованной политики, стимулирующей

производство конкурентоспособных товаров и услуг региона, выработка внешне-торговой стратегии, анализ глобальных закономерностей и тенденций развития международной торговли и, соответственно, применение адекватных вызовам времени и условиям международной торговли внешнеторговых технологий, в целом, и методов управления ВЭД в регионе, в частности.

Формами проявления и подтверждения зрелой государственной региональной внешнеэкономической политики являются технологические процедуры и процессы, закрепленные в формализованных действиях сотрудников управленческих и содействующих структур со строго определенными правами и обязанностями, а также результатами, известными и понятными для участников внешнеэкономических связей.

Степень, до которой сформирована атмосфера доверия и достоверности предоставляемой сторонами друг другу информации, отражается в стратегии, наборе и логистике применяемых управленческих процедур в сфере ВЭД, но при этом важен и общий уровень предпринимательской инициативы и творчества в регионе, местные условия ведения бизнеса.

Факторы, которые стимулируют или тормозят ВЭД региона, зависят от реализуемой стратегии организаций и предприятий, эффективности законодательной системы региона в стимулировании предпринимательской активности на внешних рынках и инвестиционной деятельности.

Регионам России следует формировать ключевые положения региональной внешнеэкономической политики, поскольку она выступает базисом, методическим условием разработки сопутствующих нормативно-правовых документов региональной ВЭД: концепций, долгосрочных и среднесрочных стратегий, программ, планов мероприятий.

Сложность подготовки положений региональной внешнеэкономической политики для регионов РФ и их реализации при управлении ВЭД региона предопределяются особенностями нынешнего этапа трансформационной направленности задачи неотложного реформирования отношений «федерация-субъект РФ». Новая региональная политика России, необходимость модернизации которой заявлена на ближайшую перспективу в числе приоритетов административного управления, должна учитывать и накопленный за 20 лет опыт международных и внешнеэкономических связей регионов РФ, их заинтересованность в развитии новых форм международного сотрудничества, а также отвечать задачам развития инициативы регионов по использованию внешнеэкономического потенциала в условиях работы в ВТО.

Конкуренция регионов РФ за доступ к федеральным финансовым ресурсам, условия получения которых постоянно меняются, предопределяет и направления дальнейших научных исследований в использовании внутренних факторов регионального социально-экономического развития, одним из ведущих среди которых в ближайшее десятилетие станет внешнеэкономическое сотрудничество. К сожалению, регионы РФ значительно дифференцированы

по условиям, качеству управления, перспективам ВЭД, что следует своевременно выявить, предложив меры по стимулированию регионального развития, в том числе в международном сотрудничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взгляд HSBC на перспективы развития торговли в России // <http://www.bankdelo.ru/mnenieexperta/vsgladhsbc.pdf>.
2. Линецкий А.Ф. Развитие внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации в условиях ее интеграции в мировую экономику: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.14, Екатеринбург, 2011. 40 с.
3. Янчуковский В.Н. Внешнеэкономическая стратегия для Иркутской области // http://www.buk.irk.ru/library/in.phtml?about=sbornik_03/17.shtml
4. Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября.

О. Ю. Куприянов, Р. В. Ревунов¹

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕВРОПЕЙСКОГО ДОЛГОВОГО КРИЗИСА

Проблема долгового бремени Греции и соотношение долга к величине валового внутреннего продукта страны является предметом обсуждения в экспертном сообществе достаточно длительное время. Тем не менее, некоторые важные макроэкономические параметры, позволяющие по-новому осветить проблематику европейского долгового кризиса, остаются вне экспертного анализа. Не претендуя на исчерпывающую научную интерпретацию указанных проблем, обозначим авторскую позицию по ряду вопросов, представляющихся ключевыми.

По данным МВФ, на начало 2011 г. внешний долг Греции составлял 143 % от ВВП, с прогнозом роста на конец 2011 г. до 160 %. В этих условиях на руководство Евросоюза и Греции оказывается возрастающее давление со стороны рейтинговых агентств, политиков США, консультантов из МВФ и, даже, независимых инвесторов, таких как Джордж Сорос.

Настойчиво распространяется мнение, что долг Греции масштабен, неуправляем и грозит обернуться весомыми последствиями для экономики всего Европейского Союза. При этом, почему-то, упускается из виду, что доля ВВП Греции составляет лишь 2,5 % от суммарного ВВП Евросоюза, внешняя

¹ **Куприянов Олег Юрьевич**, кандидат экономических наук, начальник управления финансового контроля ЗАО «Геотек Холдинг»; **Ревунов Роман Вадимович**, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник СКНИИЭиСП ЮФУ.